



Имя автора будет оглашено в Итоговом протоколе конкурса.

AMORE MORI

Аmoreлогия

Стойка в уличном баре смятением весны больна:
звон монет, голоса, струи джаза и грохот кружек.
По небесной лазури бежит за волной волна,
в клочьях облачной пены крикливые чайки кружат.
А внизу – кто блажит, кто хоронится в уголке,
кто помолвку гуляет, кто топит в стакане горе...
Сядь за стол к старику с синим якорем на руке –
он расскажет тебе, что любовь – это тоже море.

То в жару и безветрие синью искрит, едва
колыхаясь на отмели, светом, играя, брызнет,
то как йети бушует – но может околдовать
за десяток минут до конца непутёвой жизни.
Всё во власти стихии, где компас и карты лгут,

где расчёты и траверсы тонут в слезах и роме...
Строить лодки и планы вернее на берегу –
но что делать, когда только взгляд, и уже в Мальстрёме?

Борт волна захлестнёт – и обрушится, как вода,
сумасбродное чувство, важнейшее на планете.
Покорись – и смирись с невозможностью угадать,
гладь, грозу или шторм принесёт с горизонта ветер.
И над дышащей бездной качаясь до темноты,
жди рассветной звезды, что со смехом в прилив сорвётся:
вслед за крыльями чаек, под парусом из мечты –
к неизведанным землям, без мачт, якорей и лоций.

Многоточия

...с прошлым не нужно бороться, тонуть, как в тине,
пойманной мошкой барахтаться в паутине
давних улыбок и взглядов. Забудь, прости мне
наши мечты и свидания под луной,

в звёздных глубинах качающей плавниками,
мокрый песок и нагретые солнцем камни...
Вынырни, выплыви в будущем – и оставь мне
это жестокое право: решать одной.

...разве не знаешь: так глупо, смешно и пошло
верить, что можно хоть что-то исправить в прошлом –
будто все ссоры и радости понарошку, –
сгладить углы, обещать не рубить сплеча...

С нами лишь память: скольжение рук по платью,
общие тайны, вкус губ и тепло объятий –
сбывшийся сон, что звенящей волной накатит
и на рассвете уйдёт, унося печаль.

Море теней

По циферблату алым – три ноль ноль.
Блажит трюмо, полна теней квартира.
Двухспальный плот. Над сумерками мира –
немой луны ущербное бельмо.

Бутоном за окном фонарь поник:
потопа бы ему... хотя бы ливня.
В осколки перемалывая имя,
из зазеркалья скалится двойник –

а за плечом свои, родные черты...
Клеймо «пройдёт» – на облаках и тверди,
и так не важно, что несёт заря
на смену снам, ошибкам и полётам
за плоскостью обратного отсчёта
оборванного в ноль календаря.

Учиться жить и ничего не ждать,
вернуть долги – железом и словами.
Вглядеться в лица спящих под камнями,
на дне фотоальбомов, где вода
мерцает в глубине погасшим светом,
нырнуть и помолчать – о том и этом:
что до смерти устал брести по дну
и слушать голоса кричащих с мола,
что выплывать страшнее, чем тонуть,
что смехом звал нависшую волну
и пробовал на ощупь тот же холод.

Что целый мир, как камень, на плечах.
Что хочешь лишь стереть из глаз печаль,
любой ценой избавиться от дрожи...
На полке в ванной – перочинный ножик,
и алым поперёк стекла – «прощай».



Теперь Вы можете легко оказать дружескую помощь нашему portalу.

Олег Владимирович Пирсегерий

СП